

Казалось, скоро пойдёт дождь. Ночной ветер становился всё сильнее, и Цзин Жань закрыла окно, прежде чем снова сесть за стол и продолжить рисовать на бумаге. Её голос звучал спокойно и искренне:

— Я не знаю, посмотрим позже.

Линь Цинь вскочил с места, готовый что-то сказать, как вдруг снаружи раздался стук в дверь:

— Сын князя, императорский указ предписывает вам немедленно явиться во дворец.

Цзин Жань даже не подняла головы, не удивившись, и спокойно приказала Линь Циню:

— Иди и выполни это поручение.

Линь Цинь надул губы, встал и направился к двери, но, сделав несколько шагов, резко обернулся:

— Кстати...

— Что? — Цзин Жань, её рукава с узорами облаков касаясь стола, слегка приподняла бровь.

— Ничего. — Линь Цинь пристально посмотрел на сложенный лист бумаги, который Цзин Жань успела прикрыть, мысленно закатив глаза, и, не оборачиваясь, вышел из бамбукового леса.

Настоящая старая лиса! Что такого секретного в том, чтобы рисовать цветы сливы? Линь Цинь, вспомнив несколько лепестков сливы, выглядывающих из-под сложенного листа, стиснул зубы и фыркнул.

Его ярко-красная фигура едва успела взлететь над бамбуковым лесом, как внезапно попала в мощную сеть энергии.

Не к добру!

Сердце Линь Цина сжалось, но прежде чем он успел среагировать, его тело резко упало с высоты.

В Императорском кабинете.

Цзин Жань, её черты лица мягко освещённые светом, спокойно произнесла:

— О? Ваше Величество считает, что за беспорядками в Мобэй стоит некая сила, помимо трёх государств?

Старый император пристально смотрел ей в глаза, но прежде чем он успел что-то сказать, Цзин Жань продолжила:

— Тогда, вероятно, именно эта могущественная сила смогла подстроить нападение на дом князя Дэциня прямо под носом Вашего Величества. Прошу Вас, найдите виновных и восстановите справедливость для дома князя Дэциня.

Старый император проглотил свои слова, его взгляд скользнул по маркизу Вэньюань и трём другим. Они прекрасно понимали, что происходило между этими двумя, но каждый из них колебался. Эта игра, затеянная императорской семьёй, была слишком грязной, и они не знали,

как вмешаться.

В напряжённой тишине дверь зала внезапно распахнулась, и Чжансунь Циму, её лицо искажённое гневом, вошла в зал. Её голос звучал холодно и сердито:

— Что Вы делаете, отец? Разве дворцовые лекари не доложили Вам, насколько серьёзно ранены старый князь Дэцинъ и Цзин Жань и как им необходим постельный режим?!

Цзин Жань слегка удивилась, а старый император резко помрачнел. Остальные четверо в зале чуть не лишились дара речи. Они с детства знали эту девятую принцессу, всегда сдержанную и невозмутимую, и никогда не видели её в таком гневе.

— Циму, что ты хочешь этим сказать, обращаясь ко мне в таком тоне? — глаза старого императора сузились.

— А что не так с моим тоном? Я уже говорила Вам, что она — человек, которого я ждала больше десяти лет, чтобы окружить заботой и любовью. А теперь её чуть не убили, и я готова сама разорвать того, кто за этим стоит! — Чжансунь Циму всё ещё была в ярости, её обычное спокойствие исчезло без следа.

Четыре министра, и так ошеломлённые происходящим, теперь и вовсе не знали, куда девать руки, услышав её слова.

Цзин Жань почувствовала, как её сердце сжалось, и инстинктивно подняла глаза, чтобы найти взгляд Чжансунь Циму.

Взгляд Чжансунь Циму, который до этого был направлен на старого императора, вдруг обратился к Цзин Жань, и она передала ей голосом:

— Если ты не хочешь участвовать в завтрашнем празднике и заниматься этими мелочами, можешь прямо сейчас притвориться, что тебе плохо, и упасть в обморок.

... — услышав эти слова, произнесённые тем же мягким тоном, Цзин Жань взглянула на Чжансунь Циму, которая всё ещё стояла перед императором с холодным гневом, и её глаз дёрнулся.

Чжансунь Циму добавила:

— Я подхватю тебя, не будет больно.

Возможно, поддавшись её мягкому тону, а может, из-за соблазна избежать дворцового праздника, Цзин Жань, когда старый император всё пристальнее смотрел на Чжансунь Циму, внезапно упала в обморок!

Все присутствующие перевели взгляд, но Чжансунь Циму, двигаясь быстрее, чем их глаза, уже оказалась за спиной Цзин Жань и подхватила её в свои объятия.

Цзин Жань, чувствуя мягкость её объятий, едва заметно улыбнулась. Да, действительно не больно.

— Это... — маркиз Вэньюань инстинктивно взглянул на императора, но прежде чем он успел что-то сказать, Чжансунь Циму, её голос всё ещё полный гнева, прервала его. — Теперь Вы видите, отец? Прошу Вас, проявите милость к дому князя Дэциня, который столько сделал для

Цинъюэ!

Сказав это, Чжансунь Циму подняла Цзин Жань на руки и направилась к выходу.

За её спиной раздался низкий голос старого императора:

— Если она упала в обморок, куда ты её несёшь? Немедленно вызови лекаря!

— Отвезу её домой. — Чжансунь Циму не остановилась, её голос звучал саркастично. — Лучший лекарь дворца, Ли, уже был отправлен Вами в дом князя Дэциня, разве Вы забыли?

Старый император запнулся, но всё же попытался остановить её:

— Но тебе не следует её отвозить. Я сам позабочусь об этом. Я вызвал тебя, чтобы обсудить дела Мобэй.

Чжансунь Циму, не оборачиваясь, холодно ответила:

— Сейчас у меня нет настроения для этого. Пусть шестой брат обсудит это с Вами.

С этими словами она открыла дверь и, не колеблясь, вышла из зала.

Цзин Жань покорно лежала у неё на руках, изо всех сил сдерживая смех, и незаметно прижалась лицом к её груди, вдыхая её холодный аромат.

Чжансунь Циму посмотрела на неё, уголки её губ слегка приподнялись, и она продолжила идти, не обращая внимания на удивлённые взгляды встречающихся людей, пока они не вышли из дворца и не оказались на улице.

Даже выйдя за пределы дворца, Чжансунь Циму не собиралась отпускать её или останавливаться.

Цзин Жань открыла глаза, глядя на узор из облаков, вышитый на её одежде, и спокойно спросила:

— Ты собираешься так нести меня до дома?

— А что в этом плохого? Если играть, то играть до конца. — Чжансунь Циму с невинным видом подняла глаза, с удовольствием глядя на прохожих, которые смотрели на них, и добавила. — На дорогах ещё есть лёд, ехать в карете небезопасно.

Однако её шаги были лёгкими и уверенными.

Цзин Жань усмехнулась, лежа у неё на руках, и вдруг позвала:

— Малышка.

Чжансунь Циму посмотрела на неё, уголки её губ приподнялись, и она мягко спросила:

— Как ты меня назвала, а?

Цзин Жань снова закрыла глаза и лениво повторила:

— Малышка с чёрным сердцем.

На лице Чжансунь Циму появилась улыбка, которую она никогда раньше не показывала. Она наклонилась и слегка коснулась носом её виска, мягко сказав:

— Не чёрное, а красное.

— А что касается малышки — пусть будет малышка.

Прохожие на улице, поражённые увиденным, были одновременно взволнованы и восхищены. Никто не находил эту сцену странной, а наоборот, многие чуть не потеряли дар речи от улыбки Чжансунь Циму, которую они никогда раньше не видели. Они также не могли не отметить, как хорошо смотрятся вместе эти две фигуры — одна в зелёном, другая в белом.

Цзин Жань почувствовала её нежную ласку, её ресницы слегка дрогнули, и она услышала тихий, мягкий голос у своего уха:

— Обними меня за шею.

Она открыла глаза и встретилась с её мягким взглядом, затем, как и было сказано, обняла её за шею, глядя на её длинные густые ресницы, и вдруг спросила:

— Малышка, сколько месяцев тебе исполнилось после совершеннолетия?

Чжансунь Циму посмотрела на неё, её ресницы слегка опустились:

— Три месяца, а что?

— Всего три месяца, хм. — Цзин Жань тихо повторила и усмехнулась. — Всё ещё малышка.

Чжансунь Циму слегка шевельнула ресницами и спокойно сказала:

— Я уже не маленькая. Многие девушки моего возраста уже мамы нескольких детей.

— В пятнадцать лет ещё растешь, а если уже стала мамой, то будешь расти вместе с ребёнком.

— Цзин Жань продолжила смеяться.

Чжансунь Циму вдруг остановилась, её губы дрогнули, и она тихо спросила:

— Ты подождёшь, пока я вырасту?

Цзин Жань посмотрела прямо в её прозрачные глаза, видя в них своё отражение. Через мгновение она слегка пошевелила пальцами, и тонкая прозрачная нить с чем-то на конце обвила длинную шею Чжансунь Циму. Она так же тихо ответила:

— Подожду.

Автор хочет сказать: Кхе, автор хочет поднять руку и сказать, я не собираюсь устраивать скандал, не паникуйте.